

Е. Ф. Киров

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия
evg-kirov@yandex.ru*

ОНТОФОНОЛОГИЯ В ПАРАДИГМЕ ОНТОЛИНГВИСТИКИ

Постановка проблемы. В течение двадцатого века постепенно формировалась лингвистика речи ребенка, восходящая к уникальным исследованиям И. А. Сикорского, психолога Ж. Пиаже и лингвиста А. Н. Гвоздева [Гвоздев 1961], однако по мере накопления теоретического материала (см. работы В. И. Бельтюкова 1964; А. Д. Салаховой 1975, Т. В. Ахутиной и др.) эта отрасль знания достигла степени завершенной обособленности в трудах Н. И. Лепской, Е. Н. Винарской, Г. М. Богомазова и особенно С. Н. Цейтлин и ее школы (см. сайт ontolingva.ru). Так к концу двадцатого века в России сформировалась самостоятельная наука - онтолингвистика (вспоминаю заседание УМО по филологии в МГУ еще в 90-е годы, где мы обсуждали проект и программу направления подготовки студентов по онтолингвистике в Санкт-Петербурге и одобрили их, придав этому научно-направлению толчок к дальнейшему развитию).

Основная часть. Онтолингвистика в настоящий период своего существования не дифференцируется на частные лингвистические дисциплины, хотя в практике исследований фактически это наблюдается: проводились исследования по анализу детского словообразования, морфологии, фонетики и т.д. [Цейтлин 2000; Богомазов 2005 и др.] В настоящее время назрела необходимость сделать следующий шаг и обоснованно выделить цикл лингвистических (возможно, и филологических) дисциплин, которые целесообразно терминологически обозначить, используя начальный элемент «онто». Часть таких дисциплин уже сформировалась, и как всегда, инновация возникла в *pilot science* – фонетике и фонологии, в которой стараниями Е. Н. Винарской и Г. М. Богомазова сформировалась такая отрасль онтолингвистики, как «возрастная фонетика» (см. одноименную работу этих ученых, М., 2005). Немногим позже Г. М. Богомазов выпустил книгу «Возрастная фонология» [Богомазов 2005] и защитил в Институте языкознания РАН докторскую диссертацию по проблематике

возрастной фонологии и детской грамотности. Вполне понятно, что термин «возрастная» по отношению к фонетике носит временный характер, тем более, что в современном употреблении слово «возрастная» ориентирует сознание слушателя скорее на старший возраст («возрастной» – чаще всего понимается как относящаяся к старшему возрасту, нередко используется в противопоставлении к словам «молодежный» и «детский»). В любом случае термин «возрастная» коннотативно не передает идею фонетического изучения именно детской речи, которая содержится в самой книге Г. М. Богомазова, – именно поэтому мы предложили термины с начальным элементом «**онто**»: «**онто**фонема» и «**онто**фонология» [Киров 2011].

Можно считать, что процесс приобретения лингвистическими науками **онто**варианта начался, о чем свидетельствует и доклад на Международном конгрессе по онтолингвистике Г. Р. Добровой «Возрастная социоллингвистика: к постановке проблемы» [Доброва 2007]. Подчеркнем, что и в данном случае уместнее использовать термин «онтосоциоллингвистика», положив начало ряду общих терминов: «онтодискурсология», «онтотекстология», «онтокоммуникативистика», «онтонарративистика», «онтопрагматика», «онтосемиотика», «онтопаралингвистика», «онтонейролингвистика», «онтопсихоллингвистика», «онтогендерология», «онториторика», «онтопоэтика», «онтогенристика» и под. Также следует ввести в онтолингвистику ряд внутренних частнонаучных для русистики терминов: «онтофонетика», «онтоинтонология» онтоорфоэпия и «онтофонология», «онтоморфология», «онтолексикология», «онтодериватология» («онтословообразование» или «онтонеология»), «онтосинтаксис», «онтофразеология» и даже «онтостилистика». Характерно, что термины «орфография» и «пунктуация» без всякого дополнительного элемента понимаются по преимуществу как термины, относящиеся к онтолингвистике, поскольку имеют отношение к изучению данных предметов в детском возрасте (в школе), но, вероятно, следует уточнять и их и говорить при необходимости об «онтоорфографии» и «онтопунктуации» «использовать термин «онтоорфоэпия», полагая, что «орфоэпия» относится к лингвистике взрослой речи, кроме того, она еще и поделена на гендерные «половинки», хотя имеет также и общую, универсальную часть.

Весьма вероятно, что мы при таком подходе добьемся понимания сути очень старой истины, что вначале было слово, т.е. новый термин, дающий имя науке, вполне может по принципу

аналогии способствовать развитию и развертыванию самой новой науки. Поэтому обратимся к термину «онтофонология» и представим себе облик такой науки, отталкиваясь от «взрослой» фонетики и фонологии.

Существующие фонологические школы, расходясь в некоторых позициях, сходятся в одном – они всегда опираются на факты взрослой речи и описывают соответствующий вариант языка взрослых членов языкового сообщества. И это справедливо, поскольку лингвистические разновидности онтонауки изучают состояние языковой личности ребенка и его языка, которые имеют преходящий характер. Тем не менее, дело чести каждой из лингвистических дисциплин развить свою онтовариацию, поскольку такое положение дел придаст лингвистике в целом системную завершенность.

Расхождение между Московской, Санкт-Петербургской и Пражской фонологическими школами в науке на первом этапе представлялись принципиальными, однако позже стало вполне понятным, что все школы совершенно верно описывают фонему, но с разных сторон (или аспектов), поэтому их следует считать взаимодополняющими. Наиболее отчетливо такую точку зрения осознал С. И. Бернштейн, предпринявший первую удачную попытку синтеза МФШ и ЛФШ [Бернштейн 1962], подобную трактовку поддерживал также Г. М. Богомазов, считавший, что ЛФШ ориентируется на язык говорящего, а МФШ – на язык пишущего [Богомазов 2005].

Все упомянутые школы проистекают из общefonологической концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ, который сформулировал четыре представления о фонеме [Киров 1989], и три из них породили соответствующие фонологические школы (одна осталась до сих пор неразработанной). Итак, рассмотрим последовательно все концепции фонемы, предложенные И. А. Бодуэном де Куртенэ.

В основе первой бодуэновской концепции фонемы, связанной со сравнением родственных языков, лежит такой гипотетический объект, как язык, общий для ряда родственных народов в данное время, например, гипотетический *современный* общевосточнославянский язык (в дореволюционное время полагалось, что подобное языковое образование существует и складывается из великорусского, малорусского и белорусского языков единого русского народа). Ясно, что такой лингвистический объект реально не существует как средство общения, но как лингвистиче-

ский конструкт такой объект может быть абстрагирован на базе сравнения современных родственных восточнославянских языков (или иных родственных языков. При этом в области нескольких языков между звуками одной и той же фонемы устанавливаются корреспондентные связи [Бодуэн 1963:121]. И. А. Бодуэн де Куртенэ не создал в полном объеме фонологическую концепцию, базирующейся на “корреспондентах” при сравнении нескольких родственных языков [Бодуэн 1963: 120], тем не менее перспектива для ее создания воззрениях имеются: так, в словах *ночь* (русск.) и *нічъ* (укр.) гетерогенные звуки (o) и (i) репрезентируют одну и ту же «генетофонему» (o-i) в одной и той же корневой морфеме. Вопрос о целесообразности создания такой “генетофонологии” (термины принадлежат автору данной статьи), например, современного общевосточнославянского языка остается открытым и в лингвистике как таковой не ставился и не решался.

Вторая концепция фонемы И. А. Бодуэна де Куртенэ предполагает сравнение фонем в одной и той же морфеме в рамках одного языка, при этом фонема представляется “как подвижной компонент морфемы и признак известной морфологической категории” [361, т.1, 122]. Таким образом, вторая концепция фонемы Бодуэна сосредоточена на анализе “коррелятивов” в рамках такого объекта, как национальный язык [Бодуэн 1963:122–123]. Основной чертой этого лингвистического объекта является его социальная природа, наиндивидуальный характер, – эта концепция легла в основу МФШ, в которой фонема в итоговой версии понимается как фонемный ряд (Р. И. Аванесов) и парадигмофонема (К. В. Горшкова).

К 1895 году Бодуэн создает “Опыт теории фонетических альтернатив”, где находит третье определение фонемы, от которого не отступает до конца жизни: “Фонема - это единое представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука - психический эквивалент звуков языка” [Бодуэн 1963: 271]. Именно это представление легло в основу щербовской фонологии, на нем и базировалась магистерская диссертация Л. В. Щербы 1912 г., посвященная гласным фонемам русского языка [Щерба 1974]. Дальнейшее развитие фонологии в Санкт-Петербурге привело к пониманию фонемы как звукотипа в книге Л. В. Щербы «Фонетика французского языка», вышедшей в 1930 г. [Щерба 1974], а также в трудах его школы. Совершенно очевидно, что эта третья концепция фонемы Бодуэна ориенти-

руется на индивидуальный вариант языка, т.е. на идиолект, и поэтому не может не быть индивидуально-антропологической. Однако здесь следует сделать оговорку: очевидно, что фонема как образ звука (“звукотпредставление”) в индивидуальном сознании существует как образец, усвоенный в раннем детстве. Другими словами, фонема – это образ звука, но – это образ типичного звука, звука-образца, т.е. звукотипа.

Следующая – четвертая по счету концепция фонемы связана с пониманием Бодуэном фонемы как совокупности неких составляющих элементов (квантов, атомов, различительных признаков), и в этом случае фонема становится подобной молекуле, состоящей из атомов. Фактически в таком понимании фонемы Бодуэном содержится представление о фонеме как о структуре различительных признаков, что подтверждается и таким высказыванием Бодуэна: “Фонема – соединение нескольких далее не разложимых произносительно-слуховых элементов (кинем, акусм, кинакем) в одно целое” [Бодуэн 1963: т.2, 289–290]. Подчеркнем, что пражские фонологи восприняли эту идею Бодуэна односторонне, определяя фонему как пучок только акустических различительных признаков (по терминологии Бодуэна – **сумма акусм**), в то время как есть еще одна сторона фонемы, которую Бодуэн определяет как соединение (сумму) артикуляционных различительных признаков, т.е. **сумму кинем**. Во всяком случае, положение Бодуэна о том, что “фонемы представляют собой не отдельные ноты, а аккорды, составленные из нескольких элементов, было позже воспринято русскими фонологами Пражской школы и проявилось в трактовках фонемы Н. С. Трубецким и Р. О. Якобсоном как комплекса РП [Трубецкой 1960: 45]. Однако сама метафора аккорда по отношению к фонеме имманентно содержит идею симультанности (единовременности и синхронного взаиморасположения признаков фонемы, подобно нотам в аккорде), что более точно характеризует суть фонемы в понимании Бодуэна.

Обсуждение проблемы. Что же представляет собой онтофонема? Вполне понятно, что это единица онтофонологии, описывающей языковую личность ребенка и его коммуникативную систему [Киров 2011]. Суть онтофонемы проявляется в функциональном совмещении двух или более фонем взрослой речи в одном онтофонемном кластере, в котором «акустическая» онтофонема не равна «артикуляционной». Например, онтофонема (р-л=л) в классическом примере С. Н. Цейтлин: «Как тебя зо-

вут? – *Малина...*» функционирует в речи ребенка таким образом: как сумма акусм (как «слухофонема») она соответствует различающимся фонемам (р) и (л); однако как сумма кинем (т.е. в плане артикуляционной программы) «кинемофонема» (л) совпадает как с взрослой фонемой (л), так и с (р). В результате один звук речи (л) передает в звучащей речи ребенка как акусмофонему (р), так и акусмофонему (л), в результате чего кинемофонемы (р) и (л) образуют в языковом сознании ребенка функциональное единство (кластер акустических образов *p* и *l*, артикуляционно реализуемых через *l*).

Понятно, что онтофонема в определенной степени обладает чертами сходства с архифонемой ПФШ или гиперфонемой МФШ. С другой стороны, ничто не мешает понимать онтофонему как функциональный кластер двух или более фонем ЛФШ, функционирующих в детской коммуникации как единая фонемная единица - онтофонема. Приведем примеры онтофонем из реальных детских высказываний. Маша (2.4.) сообщает: *слысу!* (*что означает: слышу!*)... *масина!* (*т.е. едет машина*). В данном случае мы отмечаем в обоих словах онтофонему (**с-ш=с**), которая очень распространена в детской речи этого возраста [см.: Детская речь 1993 и др.]. Данная онтофонема (**с-ш=с**) представляет собой функциональный кластер двух самостоятельных акустических фонем как образов звукотипов – (с) и (ш), при этом на уровне артикуляционной реализации эту онтофонему в речи ребенка представляет один звук (с). Онтофонемы такого типа, совмещающие в одном кластере разные фонемы взрослой речи, встречаются в детской речи довольно часто и в довольно разнообразном парном составе. Так, например, в речи детей нередко встречаются онтофонемы (*л-р=л*) в словах типа: *глуша*, т.е. «*груша*», а также необычная онтофонема (**у-р=р**), представляющая собой кластер из гласной (у) и согласной (р) – в том же слове, произнесенном как *гууша* (примеры Э. И. Столяровой и Е. Е. Ляксо).

Пожалуй, самым необычным типом онтофонемы в русской речи детей является единица с нулевым компонентом. Таковую онтофонему мы встречаем в произнесении ребенком слова *ыба* (т.е. «*рыба*»). Вполне очевидно, что в языковом сознании ребенка сформировалась онтофонема типа (0-р=0), которая в речи репрезентируется нулем звука, соответствующим фонеме (р), при этом ребенок понимает, что ноль звука на фоне материализованных звуков также что-то значит, т.е. реализует фонемную единицу (р), содержащуюся в языковом сознании ребенка в

виде акустического образа, но не моторно-артикуляционной программы.

Понятие онтофонемы открывает ряд перспективных терминов и понятий – таких, как: онтоморфема, онтолексема и онтопредложение, которые разрабатываются в рамках онтоурисистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Бельтюков В. И., 1964, *Об усвоении детьми звуков речи*. – Москва. – 91 с.
- Бельтюков В. И., Салахова А. Д., 1975, Об усвоении детьми звуковой (фонемной) системы языка // *Вопросы психологии*. – № 5. – С.71–80.
- Бернштейн С. И., 1962, *Основные понятия фонологии*. – ВЯ. – С. 62–80.
- Бодуэн де Куртенэ И. А., 1963, Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков // *Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию*: в 2 томах. – Москва: изд-во АН СССР. – Т.1. – С. 118–126.
- Бодуэн де Куртенэ И.А., 1963, Опыт теории фонетических альтернатив // *Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию*: в 2 томах. – Москва: изд-во АН СССР. – Т.1. – С. 265–347.
- Бодуэн де Куртене И.А., 1963, Введение в языковедение. // *Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию*: в 2 томах. – Москва: изд-во АН СССР. – Т.2. – С. 246–293.
- Богомазов Г. М., 2005, *Возрастная фонология*. – Москва-Ярославль: Ремдер. – 320 с.
- Винарская Е. Н., Богомазов Г. М., 2005, *Возрастная фонетика*. – Москва: Астрель. – 207 с.
- Гвоздев А. Н., 1993, *Вопросы изучения детской речи*. – Москва: изд. АПН СССР, 1961.– 471 с.
- Детская речь. Тексты, дневники, наблюдения* // Сост. М. Д. Воейкова, М. Б. Елисеева. СПб: РГПУ.
- Киров Е. Ф., 1997, *Фонология языка*. – Ульяновск: СВНЦ. – 541 с.
- Киров Е. Ф., 2011, Русский язык как неродной и его теоретические основания // *Записки Горного института. Актуальные проблемы гуманитарного знания в вузе*. / Гл. ред. В. С. Литвиненко, Том 193. – СПб: Изд-во Горного университета. – С. 226–229.
- Трубецкой Н. С., 1960, *Основы фонологии*. – Москва: Иностранная литература. – 372 с.
- Цейтлин С. Н., 2000, *Язык и ребенок. Лингвистика детской речи*. – Москва: Владос. – 239 с.
- Щерба Л. В., 1974, *Языковая система и речевая деятельность*. – Ленинград: Наука. – 427 с.

Ontophonology in the Paradigm of Ontolinguistics

Summary

Ontolinguistics in the present period is not divided into independent linguistic disciplines, although in practice this is actually observed: some researches on the analysis of child word-formation, morphology, phonetics, etc. were already conducted [Zeitlin 2000; Bogomazov 2005 and others]. But at present there appeared a need to distinguish a cycle of linguistic ontodisciplines. Ontophonology occupies a special place among them.

Keywords: *ontolinguistics, ontophonology, ontomorphology, onto-word-formation, ontolexicology, ontosyntax, ontophraseology, ontoorthografy, onto-punctuation, ontoorthoepy.*